

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 66–73. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 66–73. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:62

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-66-73>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА ТРУДА: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, КОНЦЕПЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Патраков Эдуард Викторович, кандидат педагогических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e.v.patrakov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7564-9136>

Аннотация. Статья носит теоретический характер и представляет собой психологический анализ факторов цифровой информационной среды, которые трансформируют трудовое поведение субъекта, обсуждается возможность постановки вопроса о едином субъекте труда «индивид – цифровая информационная среда». Показано, что вследствие цифровизации общества произошли следующие изменения в сфере труда: автономизация труда, дестандартизация, виртуализация трудовых отношений, снижение доли физического труда, сближении игры и труда. Также выделена совокупность противоречий, которые назревают в классических моделях профессионального развития. В качестве выводов представлены условия, которые являются медиаторами искомого единого субъекта труда и исследовательские «лакуны», обозначающие горизонты дальнейших научных поисков в этой области.

Ключевые слова: информационное общество, интерференция цифровой и доцифровой сред, трудовое поведение, цифровая трансформация трудового поведения, субъект труда

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14067 мк

Для цитирования: Патраков Э.В. Цифровая трансформация субъекта труда: социальные взаимодействия, концепции, перспективы исследования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 66–73. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-66-73>

Research Article

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SUBJECT OF LABOUR: SOCIAL INTERACTIONS, CONCEPTS, RESEARCH PERSPECTIVES

Eduard V. Patrakov, candidate of pedagogical sciences, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, e.v.patrakov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7564-9136>

Abstract. This theoretical article represents a psychological analysis of the factors of the digital information environment that transform the labour behaviour of the subject (agency), discusses the possibility of asking the question about joint subject (agency) of labour “individual-digital information environment”. It is shown that as a result of the digitalisation of society, the following changes have occurred in the field of labour – the autonomy of labour, de-standardisation, virtualisation of labour relations, a decrease in the share of physical labour, the convergence of play and labour. A set of contradictions that are brewing in the classical models of professional development is also highlighted. As conclusions, the conditions that are the mediators of the desired single subject of labour and the research “gaps” that indicate the horizons of further research in this area are presented.

Keywords: information society, interference of digital and pre-digital environments, labour behaviour, digital transformation of labour behaviour, subject of labour.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14067 мк

For citation: Patrakov E.V. Digital transformation of the subject of labour: social interactions, concepts, research perspectives. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 2, pp. 66–73 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-66-73>

Введение

Современная профессиональная деятельность практически любого специалиста, применяющего в своей работе информационные цифровые среды, работающего в таких средах, востребует не только его мультидисциплинарные, прежде всего коммуникативные, компетенции (*soft skills*) и навыки пользования цифровыми средами; она нуждается, по сути, уже в *другом* профессионале. Такая востребованность, по нашему мнению, может быть объяснена областью сближения, наложения, смешения доцифровой и информационной цифровой сред. Феномен наложения двух сред мы назвали интерференцией, основываясь на аналогичном физическом понятии – наложении разных волн [Patrakov, Panov, 2020; Панов, Патраков, 2020]. Но есть и другие определения этого феномена. Например, «гибридизация» [Костромина, 2021]. Трансформация субъекта трудовой деятельности в условиях такой объединенной среды происходит, по нашему мнению, по следующим направлениям:

1. *Перенос уже сформированных навыков*, полученных в доцифровой среде – в цифровую. Например, для большого количества весьма успешных педагогов стало существенным затруднением преподавание online, то есть затруднителен перенос навыков лектора и педагога в другую среду, востребующую новые средства выражения, подачи материала, даже проксимики в целом [Панов и др., 2020].

2. *Формирование принципиально новых знаний*, трудовых умений, навыков, которые позволяют специалистам успешно выполнять свои функции в *новой с точки зрения восприятия* (информационно-цифровой) среде; такие знания, умения и навыки преимущественно заключаются в освоении технологий коммуникации, передачи информации, обработке данных, идентификации рисков. Например, презентация себя в информационных ресурсах может пониматься как такой новый навык [Смазнова и др., 2018].

3. *Переживание и решение этических и аксиологических проблем*, возникающих вследствие погружения в «цифровую жизнедеятельность». Так, мы уже сейчас наиболее отчетливо видим такую проблемную ситуацию на примере социономических профессий, для которых традиционно очень высока ценность «живого» межличностного общения, а цифровизация профессиональной деятельности воспринимается весьма противоречиво, поскольку снижает результаты труда [Митина, 2020; Панов и др., 2020].

Также мы можем отметить и четвертое направление, пока еще исследуемое очень мало – это цифровая трансформация когнитивного стиля. В соответствии с исследованиями М.А. Холодной, под когнитивными стилями понимается индивидуально-своеобразные устойчивые способы переработки информации и при-

обретаемого опыта в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании реальности. Цифровая среда изменяет информационное окружение вокруг субъекта, другим становится восприятие информации, но это – тема, требующая специального изучения.

Каждое из перечисленных направлений трансформации вполне способно стать темой самостоятельного исследования. Однако, по нашему мнению, значение третьего, аксиологического, аспекта будет в современном социальном контексте все более возрастать, поскольку движение к «точке сингулярности» (когда возможности искусственного интеллекта превзойдут человеческие возможности) будет сопровождаться все углубляющимися противоречиями экзистенциального характера, что, в свою очередь, обострит и актуализирует риски трансформации цифрового субъекта труда. Сейчас мы говорим не столько о традиционном, ставшем уже классическим, понимании рисков интернета (напр., контентные, коммуникативные риски) в русле исследований продолжателей научной школы О.К. Тихомирова [Войскунский, 2010; Солдатов и др.]; мы имеем в виду риски трансформации самого субъекта. Например, в ходе концептуализации экопсихологических взаимодействий в системе «индивид – информационная среда» В.И. Панов [2016] показывает, что в онтологическом плане субъект-порождающий и субъект-совместный типы взаимодействия приводят к трансформации отношения «индивид – информационная среда» в единого, совокупного субъекта. Аналогично, как показывает В.В. Знаков, уже сейчас мы можем говорить о едином субъекте – «человек – техническое средство» [Знаков, 2017]. Такая постановка вопроса может порождать и новые подходы к пониманию нового (объединенного с цифровой информационной средой) субъекта труда наряду с уже достаточно хорошо исследованными другими субъектами: субъект оптации, субъект учебно-производственной деятельности и ряд других [Поваренков, 2014, 2017; Зеер; Климов]. Говоря об объединенном субъекте труда «индивид – цифровая информационная среда», мы имеем в виду не традиционную систему «человек – знак» или «человек – техника»; следуя нашему положению об интерференции цифровой и доцифровой информационной сред [Patrakov, Panov, 2020], мы имеем в виду ситуацию, условие, факт, когда техническое средство или информационная программа являются неотъемлемой частью профессионализма специалиста, его профессиональной идентификации. Иными словами, без такого объединения, взаимодополнения уже нет эффективной профессиональной деятельности, выпадет какая-либо ее профессиональная функция. В какой-то мере это можно сравнить скорее с имплантом, без которого невозможна жизнедеятельность (к примеру, кардиостимулятор), чем, например,

с инструментом специалиста (гаечным ключом автомеханика). В настоящее время такие примеры носят пока лишь экспериментальный характер [Файола], но идея «человека дополненного» – давняя мечта кибернетики – очень близка к воплощению.

Проблема цифровой трансформации трудового поведения

Индустриальный (доцифровой) уклад экономики во второй половине XX века породил необходимость формирования у работников следующих компетенций: управления проектами и процессами; управления временем (тайм-менеджмент); сочетания рационального и творческого мышления (преимущественно для решения задач инновационного типа, т. е. обеспечения существенного экономического рывка [Блауг и др.; Нуреев]. Продолжая эти изменения, *цифровая* трансформация профессиональной деятельности внесла следующие изменения [Могилевская; Чурин]:

– *автономизацию труда* (то есть работники выполняют многие виды деятельности самостоятельно, ориентируясь лишь на общие стандарты корпоративной культуры, правила и нормы совместной трудовой деятельности и т. д.); автономизация подняла проблему самостоятельного управления своим поведением в процессе выполнения трудовых задач. Например, во время самоизоляции многие работники указывали, что их рабочий день фактически сливается с домашними делами; аналогичное можно сказать и о профессиях так называемого инновационного типа, когда работники, будучи предоставленными сами себе, затрудняются сформировать планы рабочего времени, а зачастую и результат труда [Барабанчикова, Иванова, 2017];

– *дестандартизацию труда*, то есть переход от стандартов деятельности и конкретного регламентированного нормативными актами трудового поведения к преимущественной оценке результата; такой подход зачастую нивелирует само понятие нормативного трудового поведения. Также дестандартизация поднимает и другую проблему – маргинализации труда, эта проблема является недостаточно изученной в современной психологии труда;

– *виртуализацию трудовых отношений*: формально и внешне информационная среда облегчает многие виды деятельности, сводя их к манипулированию джойстиком или программой; но в реальности работники на фоне дефицита межличностных отношений постепенно превращаются в значения, показатели эффективности, говоря языком известной песни «точки, тире телеграфные»; таким образом, нивелируется личностный компонент трудовых отношений;

– *снижение доли физического труда* (за счет автоматизации) и повышение роли услуг – это поднимает проблему здоровьесбережения персонала, данная

тема также весьма активно исследуется в профессиональной медицинской патологии [Кублин];

– *сближение игры и труда*, что характерно для всех перечисленных выше трансформаций [Патраков].

Кроме того, высочайшая динамичность рынка труда ведет к неопределенности профессиональной ориентации обучающихся; фактически многие студенты зачастую стремятся освоить как можно больше навыков «впрок», это тот случай, когда избыток знаний, навыков не является лишним, он выполняет функцию «преадаптации» [Асмолов и др.]; но есть и другие исследования, показывающие в значительной степени индифферентное отношение к учебе в условиях цифровизации [Митина, 2020].

Также мы полагаем, что цифровую трансформацию труда и чрезвычайно динамично меняющуюся многовекторность трудовых функций подстегивают два фактора: постоянное реформирование всех уровней образования и колоссальные возможности для трудовой мобильности, разрастающиеся рынки временной (проектной) занятости – *ad hoc* (на случай – *лат.*). Например, нам известны случаи, когда молодые выпускники меняют за год пять-семь мест работы в совершенно различных областях деятельности: психолог-тренер на квесте, официант, агент по продажам. Такая смена рабочих мест связана с непродолжительностью бизнеса, несоответствием или недостаточно согласованными ожиданиями работников или работодателей, неожиданно открывшимися новыми возможностями для работников на других местах.

Перечисленные выше факторы и результаты цифровой трансформации трудового поведения, безусловно, нуждаются в *психологическом анализе* и даже, более того, *концептуализации происходящих изменений*.

Классические модели профессионального развития заключаются в описании процесса приращения профессионального развития субъекта профессиональной деятельности, приращении или трансформации функций, достижении неких стадий, совершенствовании выполняемых действий [Маркова; Климов; Зеер]. Но в условиях цифровизации труда возникает несколько противоречий. Рассмотрим их.

1. Концепция «карьерной зрелости» Д. Сьюпера («пробуждение» – «исследование» – «сохранение» – «снижение») связывает стадии профессионального роста с этапами жизненного пути, возрастом [Super, 1986]. Основной механизм профессионального развития – «Я-концепция», предполагающий соотнесение опыта собственных достижений и личностных проявлений с требованиями социальной ситуации, идентификацию со значимыми другими, проигрывание различных социальных ролей. Также Э.Ф. Зеер выделяет семь стадий профессионального становления личности с учетом социальной ситуации развития и уров-

ня реализации в профессии [Зеер]. Такие классификации подходят для профессий, в которые работник вовлечен постоянно. Но мы можем выделить два фактора, которые осложняют длительный процесс «профессионального вызревания».

Во-первых, ряд исследований показывает, что чем больше опыт нарушений и нет наказания, тем глубже работник проникается уверенностью в правильности своих поступков, их безнаказанности; при этом в таком отклонении трудового поведения решающую роль играют социально-психологические факторы [Патраков, Лобанова].

Во-вторых, как мы уже отмечали, частая смена профессий и видов деятельности не позволяет «вызреть» профессионалу. А в условиях цифровизации этот показатель, например трудности в освоении новых функций, работодатели зачастую рассматривают как отклонение трудового поведения.

Таким образом, возникает противоречие между очевидной длительностью и поступательностью «профессионального созревания», с одной стороны, и краткосрочностью ряда современных профессиональных проектов, частой сменой условий труда (а динамичную цифровизацию и многочисленные инновации мы относим к таковым).

2. Типологическая теория Дж. Холланда (индивид определяет свою среду: реалистическая, исследовательская, социальная, конвенциональная, предпринимательская и соотносит себя, оценивает степень гармоничности со средой) [Holland, 1992].

Однако даже в периоды вынужденной работы «вне своей среды» работники могут проявлять как высокую исполнительскую культуру, так и отклонения, частая смена трудовых условий, по сути, ведет к профессиональному конформизму, готовности практически к любой работе «на случай». Таким образом, возникает противоречие между самостоятельностью индивида в построении своей карьеры, профессиональном росте и активно изменяющейся цифровой средой, которая буквально «заставляет» работника адаптироваться, подстраиваться под нее.

3. Концепция Е.А. Климова («оптация» – «адаптация» и т. д.) является методологически ценной в современных цифровых условиях трансформации труда [Климов], но все же нуждается в «цифровом» переосмыслении. Например, в системе «человек – человек» все больше взаимодействие происходит через информационные среды, нам даже известно много случаев, когда психологи, социальные педагоги фактически общаются с клиентами даже не через программы видеокommunikации, а с помощью электронной почты, систем электронного документооборота, получают сведения на основании электронных опросников; фактически дефицит прямого контакта, непосредственно межличностного

общения сводит такие профессии к системе «человек – знак», лишь опосредуя знаниями о психологии человека. Пожалуй, как для клиентов различных социальных служб, так и для самих специалистов переход на систему коммуникации с помощью знаковой системы является наибольшим противоречием. Так, 12 лет назад, исследуя феномен готовности к совместной профессиональной деятельности на примере профессий социномического типа, мы выявили, что базовым конструктом такой готовности является аксиологический компонент [Патраков]. Такой компонент предполагает соответствие ценностей личности ценностям рабочей группы. Например, медицинские сестры, врачи, придерживающиеся традиционных, консервативных ценностей своей профессиональной деятельности, имели между собой намного больше социальных связей по сравнению с коллегами, которые придерживались либеральных или даже неолиберальных ценностей в своей профессиональной деятельности. Таким образом, по нашему мнению, объяснительный потенциал концепции Е.А. Климова нуждается в уточнении в части профессий так называемого социномического типа в тех случаях, когда они работают преимущественно со знаковыми системами. Исходя из этого, формируется противоречие, заключающееся в технологизации социогуманитарного знания, необходимости его адаптировать под цифровые условия профессиональной деятельности специалистов, прежде всего, это касается социномических профессий.

Выводы

Итак, на поставленный в начале статьи вопрос о том, можем ли мы уже сегодня рассматривать объединенного субъекта профессиональной деятельности (человек – цифровая среда), однозначно ответить невозможно. Но, по нашему мнению, мы сможем в наиболее общем виде сформулировать совокупность условий, медиаторов такой трансформации.

К первому условию мы можем отнести перенос успешности, эффективности трудовой деятельности в сферу цифровой деятельности. Например, экономия времени, снижение различных издержек. Соответственно, выполнение такой же функции в доцифровой среде является признаком неуспешности, даже отклонения трудового поведения. Но такое условие подходит не для всех случаев. Например, крайне сложно сказать это о системе образования.

Вторым условием может являться принятие, формирование ценностного отношения к такой трансформации (а, по сути, мы говорим о такой цифровой трансформации субъекта, о готовности субъекта стать постоянным потребителем новых технологий). Ранее, рассматривая социальные представления о рисках интернета для разных групп [Панов, Патраков, 2020],

мы выявили, что представления о рисках у представителей разных поколений существенно отличаются: старшеклассники видят в информационной среде намного меньше рисков, и их формы адаптации к тем факторам, которые они считают рискованными, иные. То есть имеют значение возраст, продолжительность, насыщенность и содержание взаимодействия с информационной средой.

Третьим условием мы можем считать общую цифровую трансформацию жизнедеятельности, активное и добровольное вовлечение в этот процесс, основанный на принятии и понимании рисков и ресурсов цифрового общества.

Итак, цифровая трансформация труда (по сути, она представляет собой подстраивание трудовой деятельности и трудового поведения под условия цифровых сред), порождает несколько вопросов, которые мы считаем **исследовательскими лакунами для будущих научных изысканий**:

1. Каковы закономерности развития «объединенного» субъекта труда (человек – цифровая информационная среда)? Можем ли мы говорить о том, что в какой-то период наступит ситуация, при которой лидирующую роль в профессиональном становлении и развитии будет играть уже непосредственно цифровая информационная среда, определяя и поведение человека? Какая роль будет отводиться в этом случае субъекту труда?

2. Может ли экпсихологическая теория субъект-средового взаимодействия [Панов 2004, 2015] обладать объяснительным потенциалом для описания закономерностей развития субъекта, либо необходимо развитие и дополнение этой теории?

3. Как указывает Ю.П. Поваренков [Поваренков, 2020], ведущей формой активности субъекта профессионального пути является профессиональное самоопределение, которое выполняет антиципирующую, познавательную, контрольную и регуляторную функции. Как будут развиваться эти функции в условиях цифровизации трудовой деятельности? Например, каким может быть ресурс риск-рефлексии?

4. Для объективной оценки эффективности профессиональной деятельности используется три основных критерия (параметра, показателя и т. д.): производительность, качество и надёжность труда [Поваренков 2020]. Исследуемая нами трансформация ставит вопрос: как человек (индивид) сможет контролировать надёжность, если в условиях цифровизации труда от него зависит все меньше?

5. Каким образом будет определяться «профессионализм» как свойство объединенного субъекта? В уже упомянутых нами выше работах А.К. Марковой, Е.А. Климова, Ю.П. Поваренкова мы встречаем анализ таких категорий, как «личность», «субъект», «индивид», «индивидуальность» и их соотнесение с катего-

рией «профессионал». Возможно ли, что методологические основания поставленного вопроса лежат в плоскости исследований перечисленных авторов?

6. Каковы этапы периодизации профессионального пути человека при таком рассмотрении? Как мы знаем, основные периодизации опираются либо на хронологический, либо на профессиональный возраст человека. Можем ли мы в данном случае рассматривать периодизацию с позиции взаимодополнения субъекта и цифровой информационной среды?

7. Встает вопрос и о том поведении, которое непосредственно не является трудовым, но сопровождает его. Например, совладающее поведение в процессе профессионального кризиса, профессиональная адаптация и ряд других [Маркова; Климов; Зеер]. Что происходит с таким поведением в условиях цифровизации?

Таким образом, цифровизация трудовой деятельности, по нашему мнению, порождает новую область исследований на стыке психологии труда, социальной психологии, психологии личности. Предметом такой области исследований является единый субъект труда «индивид – цифровая информационная среда».

Список литературы

- Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Сложность как символ познания человека: от постулата к предмету исследования // Вопросы психологии. 2020. Т. 66, № 1. С. 3–18.
- Барабанщикова В.В., Иванова С.А. Предикторы прокрастинации в трудовой деятельности современного профессионала // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 44–56.
- Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2008. С. 332–335.
- Войсунский А.Е. Психология и интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
- Войсунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // Человек. 2016. № 1. С. 36–49.
- Восканян М.В. Homo Informaticus и Homo Ludens: игра в культуре информационного общества // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 17–20.
- Гарбер И.Е. Схемы трансформации психологии в информационном обществе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2012. Т. 6, № 2. С. 5–13. Режим доступа: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1968/01.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.09.2020).
- Зеер Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образова-

ния // Педагогическое образование в России. 2012. № 5 С. 122–127.

Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 3–16.

Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М., 2003. 456 с.

Костромина С.Н. Цифровой мир: ценности и цена // Психологическая газета. 2021. 24 февр.

Кублин И.М., Еремеев М.А., Плеханов С.В. Качественное изменение труда в условиях цифровизации производства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75). С. 65–69.

Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 184 с.

Митина Л.М., Митин Г.В. Психологический анализ проблемы маргинализма, прокрастинации, выученной беспомощности как барьеров личностно-профессионального развития человека // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 90–100. DOI: 10.17759/pse.2020250308.

Могилевская Г.И. Смерть труда: постмодернистская рефлексия и реалии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 127–131.

Нестик Т.А., Солдатова Г.У. Представления о будущем цифровых технологий у российских студентов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 1. С. 90–118.

Нуреев Р.М. Й.А. Шумпетер: роль схоластики в истории экономического анализа // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 4. С. 20–27.

Панов В.И. и др. Субъектность в контексте экпсихологического подхода к развитию психики // Образование и саморазвитие. 2015. № 3. С. 10–18. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24716360> (дата обращения: 16.07.2020).

Панов В.И. Информационная среда в контексте экпсихологического подхода к развитию психики: концептуальные предпосылки // Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски: XII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.М. Митиной. М.: Изд-во «Перо», 2016. С. 23–27.

Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020. 199 с.

Панов В.И. Некоторые итоги цифровизации образования на примере вынужденного удаленного школьного обучения / В.И. Панов, Н.А. Борисен-

ко, А.В. Капцов и др. // Педагогика. 2020. Т. 84. № 9. С. 65–77.

Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.

Патраков Э.В. Формирование готовности к деятельности в полипрофессиональной группе специалистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук, 2008.

Патраков Э.В. Сближение игры и трудового поведения в условиях цифровизации общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 24–31. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-24-31>

Патраков Э.В., Лобанова Т.Н. Социально-психологические предикторы отклонения трудового поведения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 77–84. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-77-84>

Патраков Э.В., Панов В.И. О возможности применения понятия «интерференция» для описания области слияния цифровой и доцифровой сред // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 5–14. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-5-14>

Поварёнков Ю.П. Периодизация профессионального становления личности: анализ отечественных и зарубежных подходов // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 3. С. 200–205.

Поваренков Ю.П. Психологическая периодизация профессионального и карьерного развития личности. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020, 179 с.

Смазнова Д.Ю., Шилова О.Г. Самопрезентация в социальных интернет-сетях как феномен информационной коммуникации поколения милениалов // Вестник тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 101–106.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.

Файола Э., Войскунский А.Е., Богачева Н.В. Человек дополненный: становление киберсознания // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 147–162.

Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.

Чурин В.В. Игра в труд. Некоторые аспекты трудовой деятельности в современном обществе // Научный журнал Дискурс. 2019. № 2 (28). С. 201–207.

Holland John Henry. Adaptation in Natural and Artificial Systems: 2nd edition. MIT Press, 1992.

Super D.E. Life career roles: Self-realization in work and leisure, ed. by D.T. Hall. Career development in

organization. San Francisco, CA, Jossey-Bass, 1986, pp. 75–90.

References

Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. *Slozhnost' kak simbol poznaniia cheloveka: ot postulata k predmetu issledovaniia* [Complexity as a symbol of human cognition: From the postulate to the research object]. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 2020, № 1, pp. 3–18. (In Russ.)

Barabanshchikova V.V., Ivanova S.A. *Prediktory prokrastinatsii v trudovoi deiatel'nosti sovremennogo professionala* [Predictors of procrastination in the modern employee's work activity]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2017, vol. 38, № 3, pp. 44–56. (In Russ.)

Blaug M. *Shumpeter, Iozef A. 100 velikikh ekonomistov do Keinsa = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*. SPb, Ekonomikus Publ., 2008, pp. 332–335. (In Russ.)

Voiskunskii A.E. *Psikhologiya i internet* [Psychology and the Internet]. Moscow, Akropol' Publ., 2010, 439 p. (In Russ.)

Voiskunskii A.E. *Povedenie v kiberprostranstve: psikhologicheskie printsipy* [Behavior in a cyberspace: Some psychological principles]. *Chelovek* [Man], 2016, № 1, pp. 36–49. (In Russ.)

Voskanian M.V. *Homo Informaticus i Homo Ludens: igra v kul'ture informatsionnogo obshchestva* [Homo Informaticus and Homo Ludens: playing in the culture of the information society]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies], 2008, № 11, pp. 17–20. (In Russ.)

Garber I.E. *Skhemy transformatsii psikhologii v informatsionnom obshchestve* [Schemes of transformation of psychology in the information society]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Psychology], 2012, vol. 6, № 2, pp. 5–13. URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1968/01.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (access date: 10.09.2020). (In Russ.)

Zeer E.F. *Kontseptsiiia professional'nogo razvitiia cheloveka v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia* [The concept of human professional development in the system of continuous education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2012, № 5, pp. 122–127. (In Russ.)

Znakov V.V. *Novyi etap razvitiia psikhologicheskikh issledovaniy sub"ekta* [A new stage in the development of psychological research of the subject]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2017, № 2, pp. 3–16. (In Russ.)

Klimov E.A. *Psikhologiya professionala: Izbrannye psikhologicheskie Trudy* [Professional Psychology: Selected Psychological Works]. Moscow, 2003, 456 p. (In Russ.)

gy: Selected Psychological Works]. Moscow, 2003, 456 p. (In Russ.)

Kostromina S.N. *Tsifrovoy mir: tsennosti i tsena* [Digital World: Values and price]. *Psikhologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper], 2021, 24 febr. (In Russ.)

Kublin I.M., Ereemeev M.A., Plekhanov S.V. *Kachestvennoe izmenenie truda v usloviakh tsifrovizatsii proizvodstva* [Qualitative change of labor in the conditions of digitalization of production]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov state socioeconomic University], 2019, № 1 (75), pp. 65–69. (In Russ.)

Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalization]. Moscow, Znanie Publ., 1996, 184 p. (In Russ.)

Mitina L.M., Mitin G.V. *Psikhologicheskii analiz problemy marginalizma, prokrastinatsii, vyuchennoi bespomoshchnosti kak bar'erov lichnostnoprofessional'nogo razvitiia cheloveka* [Psychological analysis of the problem of marginalism, procrastination, learned helplessness as barriers to personal and professional development of a person]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2020, vol. 25, № 3, pp. 90–100. DOI: 10.17759/pse.2020250308 (In Russ.)

Mogilevskaia G.I. *Smert' truda: postmodernistskaia refleksii i realii* [Death of labor: postmodern reflection and realities]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2012, № 3, pp. 127–131. (In Russ.)

Nestik T.A., Soldatova G.U. *Predstavleniia o budushchem tsifrovoykh tekhnologii u rossiiskikh studentov* [Representations about the future of digital technologies in Russian students]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2017, vol. 2, № 1, pp. 90–118. (In Russ.)

Nureev R.M. *I.A. Shumpeter: rol' skholastiki v istorii ekonomicheskogo analiza* [J.A. Schumpeter: the role of scholasticism in the history of economic analysis]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2005, vol. 3, № 4, pp. 20–27. (In Russ.)

Panov V.I. i dr. *Sub"ektivnost' v kontekste ekopsikhologicheskogo podkhoda k razvitiyu psikhiki* [Subjectivity in the context of the ecopsychological approach to the development of the psyche]. *Obrazovanie i samorazvitiie* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2015, № 3, pp. 10–18. (In Russ.)

Panov V.I. *Informatsionnaya sreda v kontekste ekopsikhologicheskogo podkhoda k razvitiyu psikhiki: kontseptual'nye predposylki* [Information environment

in the context of an ecopsychological approach to the development of the psyche: conceptual prerequisites]. “Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiia: sovremennye vyzovy i riski”: XII Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia [XII International scientific and practical conference “Psychology of personal and professional development: modern challenges and risks”, ed. by L.M. Mitina]. Moscow, Pero Publ., 2016, pp. 23–27. (In Russ.)

Panov V.I., Patrakov E.V. *Tsifrovizatsiia informatsionnoi sredy: riski, predstavleniia, vzaimodeistviia: monografiia* [Digitalization of the information environment: risks, perceptions, interactions: monograph]. Moscow, Psikhologicheskii institut RAO; Kursk, Universitetskaia kniga Publ., 2020, 199 p. (In Russ.)

Panov V.I. *Nekotorye itogi tsifrovizatsii obrazovaniia na primere vynuždennogo udalennogo shkol'nogo obucheniia* [Some results of digitalization of education on the example of forced remote school education]. *Pedagogika* [Pedagogika], 2020, vol. 84, № 9, pp. 65–77. (In Russ.)

Panov V.I. *Ekologicheskaiia psikhologiya: opyt postroeniia metodologii* [Environmental psychology. Experience in constructing a methodology]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 197 p. (In Russ.)

Patrakov E.V. *Formirovanie gotovnosti k deiatel'nosti v poliprofessional'noi grappe spetsialistov* [Formation of readiness for activity in a multi-professional group of specialists]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk, 2008. (In Russ.)

Patrakov E.V. *Sblizhenie igry i trudovogo povedeniia v usloviakh tsifrovizatsii obshchestva* [Convergence of playing and working behaviour in the context of digitalization of society]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 27, № 1, pp. 24–31. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-24-31> (In Russ.)

Patrakov E.V., Lobanova T.N. *Sotsial'no-psikhologicheskie prediktory otkloneniia trudovogo povedeniia* [Sociopsychological predictors of deviations in labour behavior]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, № 1, pp. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-77-84> (In Russ.)

Patrakov E.V., Panov V.I. *O vozmozhnosti primeneniia poniatii «interferentsiia» dlia opisaniia oblasti sliianiia tsifrovoi i dotsifrovoi sred* [The possibility for applying the concept of “interference” to describe the area where the digital and pre-digital environment merge]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta.*

Seriia: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, № 3, pp. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-5-14> (In Russ.)

Povarenkov Iu.P. *Periodizatsiia professional'nogo stanovleniia lichnosti: analiz otechestvennykh i zarubezhnykh podkhodov* [Periodization of the professional development of personality: analysis of domestic and foreign approaches]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2014, vol. 2, № 3, pp. 200–205. (In Russ.)

Povarenkov Iu.P. *Psikhologicheskaiia periodizatsiia professional'nogo i kar'ernogo razvitiia lichnosti* [Psychological periodization of professional and career development of the individual]. Iaroslavl', Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo Publ., 179 p. (In Russ.)

Smaznova D.Iu., Shilova O.G. *Samoprezentatsiia v sotsial'nykh internet-setiakh kak fenomen informatsionnoi kommunikatsii pokoleniia milenialov* [Self-presentation in social Internet networks as a phenomenon of information communication of the millennial generation]. *Vestnik tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social sciences and Humanities], 2018, № 3, pp. 101–106. (In Russ.)

Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [Digital generation of Russia: competence and security]. Moscow, Smysl Publ., 2017, 375 p. (In Russ.)

Faiola E., Voiskunskii A.E., Bogacheva N.V. *Chelovek dopolnennyi: stanovlenie kibersoznaniia* [Augmented man: the formation of cyber consciousness]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2016, № 3, pp. 147–162. (In Russ.)

Kholodnaia M.A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. The nature of the individual mind]. SPb., Piter Publ., 2004, 384 p. (In Russ.)

Churin V.V. *Igra v trud. Nekotorye aspekty trudovoi deiatel'nosti v sovremennom obshchestve* [The game of labor. Some aspects of labor activity in modern society]. *Nauchnyi zhurnal Diskurs* [Scientific Journal Discourse], 2019, № 2 (28), pp. 201–207. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.01.2021; одобрена после рецензирования 28.03.2021; принята к публикации 14.05.2021.

The article was submitted 19.01.2021; approved after reviewing 28.03.2021; accepted for publication 14.05.2021.